

Пролог

Королевский Молверн. Двенадцатая ночь, 1615 год

Адам де Мариско покинул этот мир. Всего минуту назад он сидел за главным столом в большом зале своего дома, окруженный многочисленными родственниками, которые собрались, чтобы отпраздновать Рождество. Здесь были все — трое приемных сыновей, две приемные дочери со своими семьями, внуками и правнуками, и в огромном помещении звенел веселый смех. Но и шутки и гомон перекрывал громовой хохот восьмидесятичетырехлетнего Адама де Мариско. Особенно порадовала почтенного старца весьма нескромная шутка его невестки, Валентины Бурк.

Вытирая катившиеся по щекам слезы, он взял руку жены и, нежно поцеловав, улыбнулся домочадцам:

— Да пребудет с вами Господь, дорогие мои.

И как только он произнес эти слова, его огромная, седовласая, похожая на львиную голова бессильно упала на грудь. В зале воцарилась мертвая тишина.

Скай знала! Знала уже в ту минуту, когда еще теплые губы касались ее ладони, видела, как свет жизни быстро исчезает, уходит из голубых глаз, и в ее голове настойчиво звенела единственная мысль: «О, Адам, моя последняя, драгоценная любовь, как мог ты так безжалостно меня оставить?»

Но какую прекрасную кончину послал ему Бог! Он не болел, не страдал и успел их благо-

словить! Милосердный Создатель взял его к себе именно в тот миг, когда Адам находился рядом с самыми любимыми людьми...

— Мама... — дрожащим голосом пролепетала ее дочь, Дейдра Блекторн.

Скай подняла полные слез глаза. Сумеет ли она успокоить родных? Однако выхода нет — кто еще сможет вынести это бремя? Так или иначе, ей не дадут ни времени, ни возможности скорбеть по ушедшему мужу, пока она не утешит близких и не заверит, что все останется прежним, несмотря на ужас потери. Да, Скай дорога ее семья, но неужели она вечно будет для детей якорем спасения и оплотом надежности?

На какое-то мгновение она испытала чувство, близкое к ненависти, но, взяв себя в руки, спокойно завершила:

— Все будет хорошо, Дейдра.

Дети тотчас бросились к ней с любовью и состраданием. Но в сердце Скай О'Малли навеки поселилась пустота, которую никто и ничто не в силах заполнить. Адам де Мариско оставил земную юдоль, и теперь она в одиночку должна пройти отпущенный ей срок.

Глава 1

Бель-Флёр Зима, 1615 год

— Ты просто не можешь жить здесь одна, мама, — непрекаемо заявила Виллоу, леди Эдвардс, тем не допускающим возражений тоном, которого как огня боялись ее дети, ибо прекрасно знали — в этом случае родительница во что бы то ни стало настоит на своем.

Скай О'Малли де Мариско молча смотрела в окно. С неба падал легкий снежок, уже успевший засыпать могилу Адама на вершине холма. Белое покрывало даже лучше, чем рвущий сердце черный прямоугольник. Снег обладает способностью все смягчать.

— Тебе пошел семьдесят пятый, мама, — продолжала Виллоу.

— Я отпраздновала семьдесят четвертый день рождения только в прошлом месяце, Виллоу, — напомнила Скай с едва заметным раздражением и даже не потрудилась повернуться. Солнце уже зашло. В это время года темнеет рано, и скоро она не сможет разглядеть место упокоения мужа. Лишь на рассвете она вновь подойдет к окну гостиной и станет всматриваться в даль.

— Женщине твоих лет не подобает коротать свои дни в одиночестве, — настаивала Виллоу.

— Почему нет? — осведомилась мать.

— Почему нет? Почему? — вскинулась Виллоу, не ожидавшая сопротивления. — Мама, посуди сама, да это просто неприлично!

Погасли последние лучи солнца. Скай обернулась и спокойно воззрилась на старшую дочь.

— Поезжай домой, Виллоу, — устало выдохнула она. — Оставьте меня и не мешайте предаваться скорби по мужу, с которым я прожила сорок два года. С того самого момента, как не стало Адама, вы не даете мне ни секунды покоя. Мне необходимо остаться одной. Я хочу остаться одна. Тебя ждут дела и дети, Виллоу.

— Но... но... — снова начала леди Эдвардс и осеклась, ошеломленная суровым взглядом матери.

— Я не беспомощна, Виллоу. И еще не выжила из ума! К тому же передай своим братьям и сестрам, что я не собираюсь закрывать дом, увольнять слуг и переезжать к кому бы то ни было из вас! Я останусь в Королевском Молверне до последнего часа. Надеюсь, тебе понятно?

Дейзи Келли, беззаветно преданная горничная Скай, спрятала улыбку и уселась у огня, старательно подшивая подол платья хозяйки. Странно, неужели леди Виллоу так плохо знает мать, что считает, будто та согласится жить вместе с ней или еще с кем-нибудь из детей? Конечно, и хозяйка, и горничная уже отнюдь не молоды, с сожалением вздохнула Дейзи, щурясь, чтобы лучше разглядеть, куда втыкает иглу, но вполне обойдутся без посторонней помощи.

— Но, мама, — не сдавалась Виллоу, — Королевский Молверн больше тебе не принадлежит. Он отходит к малолетнему герцогу Ланди, сыну Жасмин.

— И ты действительно считаешь, что моя внучка или граф Гленкирк, опекун Чарлза Фредерика, выгонят меня отсюда, Виллоу? — отрезала Скай, окончательно потеряв терпение. — По-моему, это не я, а ты лишилась разума на старости лет!

— Джемми Лесли этой осенью вернулся ко двору, — сообщила Виллоу, — и ужасно зол, потому что так и не смог найти Жасмин во Франции. Весной исполнится два года с тех пор, как она сбежала от него, взяв с собой детей.

— Не пойму, почему у него не хватило мозгов ее найти, — ехидно хмыкнула Скай. — В конце концов, Адам ему подсказал, где искать... Правда, я послала гонца, с тем чтобы предупредить мою внучку о неуместной откровенности деда.

— Ох, мама, как ты могла! — чуть не заплакала Виллоу. — Хочешь нажать врага в лице короля? Яков Стюарт не пощадит тебя, если узнает о твоём дерзком самоуправстве. Тебе недостаточно было всю жизнь идти наперекор нашей доброй королеве Бесс? Неужели годы не научили тебя благоразумию?

— Моей дорогой девочке пришлось дважды выйти замуж ради блага семьи, — спокойно объяснила Скай. — На этот раз, надеюсь, она сделает выбор по своей воле. Никто, даже король, не потащит Жасмин к алтарю силой. И Якову Стюарту, и его глупенькой романтической жене не стоило даже и пытаться.

— Но Джемми Лесли любит Жасмин, мама, — тихо напомнила Виллоу.

— Знаю, — кивнула Скай, — но отвечает ли Жасмин ему взаимностью? Весной я сама отправлюсь во Францию и сообщу внучке о смерти моего дорогого Адама, а потом посмотрим, что она решит. И хотя я тоскую по ней, не стану навязывать свою волю.

— Ты едешь во Францию? — ужаснулась Виллоу.

— Если ты намекаешь на то, что я и шагу за порог ступить не могу, придется как следует отделать тебя, Виллоу!

Величественная леди Эдвардс поежилась и поспешно солгала:

— Я вовсе так не считаю!

— Когда прекратится снегопад, ты уедешь, — приказала Скай, — и возьмешь с собой всех остальных. Мне нужно привыкнуть к мысли о том, что мой дорогой Адам мертв. Я должна остаться одна. Конечно, тебе этого не понять, Виллоу, так что придется смириться.

---

* Елизавета I. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Виллоу молча кивнула, признавая поражение, и, присев перед матерью, направилась в зал, где ожидали братья и сестра.

— Ну? — не выдержал Робин Саутвуд, граф Линмут, весело сверкая темно-зелеными глазами. — Согласилась ли наша старая, немощная матушка жить под твоей опекой?

— Да помолчи же, Робин! — взорвалась Виллоу. — Терпеть не могу твоей самодовольной физиономии! Мама, конечно, стоит на своем, как всегда, когда взывают к ее рассудку! Я ничего не добилась, как ты и ожидал, но обязана была попробовать! Кстати, она просит нас уехать, как только снегопад пройдет.

— Наверное, не надо оставлять ее в такую минуту! — встревожилась Эйнджел, графиня Линмут.

— Она и слышать ничего не желает, — проямлила Виллоу.

— И я ее прекрасно понимаю, — заметила Дейдра, леди Блекторн, средняя дочь Скай. — Мама никогда не позволит себе выказать слабость даже перед своими детьми. Вы когда-нибудь видели у нее хоть слезинку? Мы все сделаем, как она пожелает, и позволим ей оплакивать Адама.

Остальные, даже Виллоу, согласно кивнули.

— Метель совсем слабая, — объявил Патрик, лорд Бурк, — и к утру стихнет. Пожалуй, надо приказать слугам укладывать вещи.

— Мама отправится весной во Францию, чтобы самой обо всем рассказать Жасмин, — промолвила Виллоу.

— Кто-нибудь послал гонца моим родителям? — осведомилась Сибилла, графиня Кемп, внучка Адама.

— Я распорядился об этом вчера утром, — успокоил племянницу Робин Саутвуд. — Вряд ли в такую погоду он успел добраться до Дун-Брока, но через несколько дней Велвет узнает о кончине отца.

— Бедная мама, — тихо вздохнула Сибилла,

8 и муж нежно обнял ее за плечи.

— Да, Велвет будет вне себя от горя, — грустно подтвердил Мурроу О'Флаерти. — Она боготворила Адама. Черт возьми, как и все мы, разве не так? Он тот единственный, кто заменил нам отца. Ни один из мужей нашей матери не прожил на свете достаточно долго, чтобы мы его помнили.

— Ты прав, и лучшего родителя нельзя было желать! Мы многому научились от него, — подтвердил лорд Бурк.

— Переживет ли мама эту потерю? — покачала головой Дейдра.

— Ей будет ужасно тяжело, — ответил Робин, — но Скай О'Малли не так легко сломить! Она похоронила не одного мужа и сумела избыть скорбь.

— Но тогда она была моложе, — вмешалась Виллоу.

— Верно, — согласился Робин, — но зато теперь мама сильнее, чем когда бы то ни было. Мы исполним ее желание и увидим, что получится.

— Интересно, выйдет ли она снова замуж? — мечтательно протянула Валентина Бурк.

— Ни за что! — уверенно произнес Робин. — Этого никогда не случится.

Как и предсказывал Патрик, метель улеглась на следующее утро, и родственники Скай О'Малли разъехались по домам, предварительно распрощавшись с главой семьи.

— Ты пошлешь за мной, если я понадобится? — спросил Конн О'Малли Сен-Майкл, лорд Блисс, у старшей сестры.

— Да, — сказала Скай.

Конн молча опустил голову. Его сестра — женщина гордая, но он и его жена Эйдан живут довольно близко и в любой момент придут на помощь.

— «Роза Кардиффа» всегда наготове, если ты захочешь отплыть во Францию, мама, — тихо, так, что слышала только Скай, прошептал Мурроу О'Флаерти.

Скай кивнула и, поцеловав своего второго сына и его жену, пожелала благополучно добраться до дома.

— Просто не знаю, что сказать тебе, мама, — промолвила Виллоу, в последний раз подходя к матери.

— Ничего, кроме обычных слов прощания, — ответила Скай, целуя дочь в щеку, и повернулась к Джеймсу, мужу Виллоу. — Удачной поездки, милорд. Не завидую тому, что вам придется вынести в пути.

— К счастью, я засыпаю, как только сажусь в карету, — подмигнул зять, — а во сне глух, как пень.

— Слава богу! — воскликнула Скай. — Сибилла, ты снова в положении?

— Похоже, мадам, — хмыкнула Сибилла. — Это уже пятый и появится в начале июня. Возможно, хоть новый внук порадует маму.

— Берегите друг друга, — наказала Скай Сибилле и ее мужу, Тому Ашберну, графу Кемп.

Дейдра Блекторн чуть не плакала, но старалась держать себя в руках.

— Ну же, Дейдра, — упрекнула Скай самую хрупкую из дочерей, — ты едешь домой и к тому же живешь достаточно близко, чтобы в любое время навестить меня. Я прошу лишь немного покоя.

Дейдра сглотнула слезы и молча наклонила голову. Джон, ее муж, помог ей сесть в карету.

— Не хочется оставлять тебя в таком состоянии, — признался Патрик Бурк.

— Мне нужно побыть одной.

Она обняла сына:

— Ты совсем как отец! Но не тревожься, я сумею о себе позаботиться! А сейчас оставь меня оплакивать Адама.

— Садись в карету, Патрик, — решительно окликнула его жена Валентина и, поцеловав свекровь, заговорщически улыбнулась.

Последними уезжали граф Линмут с семьей. Эйнджел и дети уже простились со Скай. Теперь настала

10 очередь Робина Саутвуда.

— Надеюсь, ты посоветуешься со мной, мама, прежде чем решишься на что-нибудь необдуманное? — сухо осведомился он.

— Скорее всего нет, Робин, — честно призналась она.

— Ты уже что-то замышляешь! — упрекнул он.

Скай лукаво усмехнулась:

— Откуда ты знаешь? Я так давно не замышляла ничего серьезного, Робин!

— Зато я с детства прекрасно помню это выражение лица, мадам, — засмеялся сын, но тут же став серьезным, добавил: — Я рад, что решил провести здесь Двенадцатую ночь, вместо того чтобы, как обычно, дать бал в Лондоне. Эти проклятые увеселения чертовски дорого обходятся! Мне просто повезло оказаться нынче в Королевском Молверне.

— Ах, как я любила балы в доме твоего отца, — вздохнула Скай, захваченная ностальгическими воспоминаниями, — особенно тот, что он давал в Двенадцатую ночь! Так и вижу, как барка королевы медленно поднимается по реке к Линмут-Хаус. Двенадцатая ночь всегда была для меня особенным праздником. В одну из таких ночей я зачала тебя, Робин. А помнишь ту Двенадцатую ночь несколько лет назад, когда Жасмин едва не стала причиной ужасного скандала, потому что Сибилла застала ее в постели с лордом Лесли! А теперь эта ночь навсегда будет связана для меня с кончиной Адама. — Пожилая женщина вздрогнула и плотнее закуталась в плащ. — Отныне этот праздник навеки станет для меня днем траура.

— Признаться, я все-таки уезжаю с тяжелым сердцем, — вздохнул Робин, крепко обнимая мать.

— В эту минуту я чувствую себя такой слабой и хрупкой, — созналась Скай, — но это пройдет. Так было, когда умерли твой отец и Найл.

«Но тогда твоей несокрушимой опорой был Адам», — подумал Робин, а вслух произнес:

— Сообщи, когда соберешься покинуть Англию, и прикажи моей строптивой племяннице вернуться домой.

Он нежно поцеловал мать и еще раз стиснул изо всех сил.

— Счастливого пути, Робин, — пожелала Скай сыну и долго смотрела вслед его экипажу.

— Вы коварная старая лисица! — заявила Дейзи, помогая хозяйке взойти на крыльцо. — У вас и в мыслях не было говорить ему, когда именно вы задумали улизнуть во Францию!

— Конечно, нет, — хмыкнула Скай. — Если я скажу Робину, то он поделится с графом Гленкирком, а тот немедленно последует за мной и отыщет Жасмин! Нет, уж лучше я буду нема как рыба!

— Он все равно известит графа, когда через несколько дней окажется в Лондоне, — заметила Дейзи.

— И именно поэтому я уже буду на пути во Францию, — торжествующе пояснила Скай. — Пусть попробуют вернуть мою дорогую девочку, но от меня они помощи не получат! Она приедет только тогда, когда сама захочет этого!

— Ах вы, злобная бестия, — фыркнула Дейзи, но тут же нахмурилась. — А как вы будете оплакивать его светлость, если собираетесь оставить Королевский Молверн?

— Для этого мне вовсе не обязательно сидеть здесь! Адам всегда со мной, куда бы я ни отправилась.

— Я немедленно начинаю собираться, миледи, — оживилась Дейзи, — и стану молиться, чтобы в море не штормило во время переезда через Пролив*.

— Тебе ни к чему ехать со мной, Дейзи. Я могу взять кого-нибудь помоложе. По-моему, Марта прекрасно подойдет, верно?

— Еще чего! — негодуяще подбоченилась Дейзи. — На этот раз вы и шагу без меня не ступите, миледи! Марта, подумай только! Да такой неряхи свет не видывал! Марта! Тьфу!

И с этими словами Дейзи отправилась собирать вещи. Скай еще не успела снять плащ. Надвинув пониже капюшон, она выскользнула из дома и пробралась через

неглубокий снег к могиле мужа, над которой стоял маленький деревянный крест. Позже, конечно, его сменит величественный каменный памятник. Скай остановилась и опустила глаза.

— Ну, мой старичок, отныне мы никогда не забудем Двенадцатую ночь! Как ты смел покинуть меня, Адам? Впрочем, я знаю, ты не виноват, — тяжело вздохнула она. — Но сейчас все разъехались. Не представляешь, как я разозлилась на Виллоу! Да-да, понимаю, она желает мне добра, но я терпеть не могу, когда Виллоу распоряжается моей жизнью и решает за меня, что делать. Три дочери! Одна постоянно читает нотации и донимает окружающих, как назойливая муха, другая — настоящая маленькая мышшка, а третья месяцами торчит в Шотландии.

Легкий ветерок взъерошил меховую отделку капюшона, и Скай многозначительно улыбнулась.

— Нет, и не вздумай обхаживать меня, Адам де Мариско! Ни одна из девчонок ни капельки на меня не похожа. Кроме Жасмин, конечно. Поэтому я и решила ненадолго отправиться во Францию и рассказать, что ты ушел от нас. Девочка наслаждается обретенной свободой, но ей уже пора вернуться домой и завести семью. Жасмин не удастся укротить лорда Лесли, пока она не уладит дело миром. Ты оказался прав, родной. Мне надо было настоять, чтобы она давным-давно вернулась, вместо того чтобы поощрять ее сумасбродные выходки и глупое упрямство. Ах, Адам, я, кажется, слышу твой смех. Нечасто я признавала, что ты мудрее меня, но так оно и было, дорогой.

Два дня спустя, когда первые робкие лучи еще не успели озарить небосвод, Гистлвуд, кучер де Мариско, взобрался на козлы вместительной хозяйской кареты, где уже ожидал помощник.

— Ну, парень, — объявил кучер, любуясь клубами пара, вырывающимися изо рта, — вперед, во Францию! Правда, денек, кажется, выдался ясный, но, Иисусе, какой мороз! Ты готов? — осведомился он, устремившись поудобнее, и взмахнул кнутом. Экипаж

дернулся, качнулся с боку на бок и медленно покатился по подъездной аллее к тракту, ведущему на побережье.

А в это время граф Линмут, добравшись до Лондона, разыскал своего друга графа Гленкирка во дворце Уайт-Холл.

— Надеюсь, ты в подходящем настроении, чтобы преподать плутовке заслуженный урок? — спросил он.

— Ты знаешь, где она? — холодно поинтересовался Джеймс Лесли.

— Нет, но если ты поторопишься, то без труда обнаружишь, где она скрывается, — пояснил Робин Саутвуд и рассказал о намерении Скай ехать во Францию.

— Весной? — пожал плечами Джеймс Лесли. — Значит, время еще есть.

— Моей матери не занимать ума и хитрости. Бьюсь об заклад, она уже в дороге и велит кучеру погонять лошадей, поскольку прекрасно знает, что по пути домой я обязательно заверну в Лондон и ничего от тебя не утаю. Я отправил двух гонцов к своему брату Мурроу, который, как мне стало известно, держит курс на Харуич. Оттуда мама напрямик поедет в Кале. Ты должен попасть в Дувр и перехватить ее, а потом последовать за ней, чтобы узнать, где скрывается моя племянница.

Зеленые глаза Джеймса задумчиво прищурились. Благодаря Робину Саутвуду он наконец отыщет своевольную упрямыцу, вдовствующую маркизу Уэстли, Жасмин де Мариско Линдли. Женщину, которую Джеймс любил когда-то, а теперь возненавидел — ведь она сделала его посмешищем всего двора, дерзко презрев приказ короля стать женой графа Гленкирка. В довершение она увезла с собой внука короля, внебрачное дитя скончавшегося принца Генри, хотя Яков Стюарт назначил графа Гленкирка законным опекуном мальчика. Но сейчас, впервые за два года, у Джемми появилась возможность рассчитаться с Жасмин, и он интуитивно чувствовал, что найдет ее.

Джемми знал, что она во Франции, но все попытки встретиться с ней оказались безуспешными.

Три раза он пересекал Пролив, однако французские родственники Жасмин заявляли, будто понятия не имеют, где она, и при этом равнодушно пожимали плечами, что особенно раздражало графа. Все это время Жасмин играла с ним в кошки-мышки. Каким-то образом она всегда узнавала заранее о его появлении и исчезала вместе с детьми. Но на сей раз все будет по-другому. Никто не знает о его приезде, и, кроме того, он последует за старой графиней Ланди прямо до двери дома Жасмин. И тогда...

Граф хищно улыбнулся.

— Кажется, вы довольны моими новостями, милорд? — предположил Робин Саутвуд.

— Совершенно верно.

— И еще одно, милорд, — спокойно, но серьезно предупредил Робин. — Чарлз Фредерик Стюарт стал герцогом Ланди, но Королевский Молверн испокон веков был домом моей матери. Можете как угодно мстить моей племяннице, но заклинаю вас обращаться с леди де Мариско с должным почтением и уважением, и не вздумайте просить ее покинуть Королевский Молверн! Если вы чем-нибудь оскорбите мать, придется иметь дело не только со мной, милорд! Помните, что Брок-Кэрн — ее зять, к тому же родственник короля и отчим Жасмин. Я уж не говорю об Альсестере, Кемпе и лорде Бурке. Они придут в ужасный гнев, прослышав о том, что кто-то расстроил маму.

Граф Гленкирк ответил другу ледяной улыбкой.

— Я прекрасно осведомлен о семейных связях мадам Скай, Робин, и никогда не ссорился с твоей матерью, хотя подозревал, что именно она стоит за таинственными исчезновениями Жасмин. Кроме того, позволь заметить, что Королевский Молверн принадлежит лично ей. Это не майоратное имение.

— Конечно! — вспомнил Робин. — Мама с Адамом купили его у самой королевы. Бесс всю жизнь не хватало денег, поэтому она и продала Молверн, когда сильно поиздержалась.